

*МИХАЙЛОВ Вадим Викторович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч. 4 монографий**

«СДЕЛАЛ Я ЭТО ВВИДУ ЗАБЛУЖДЕНИЯ И НЕДОСТАТОЧНОГО ЗНАКОМСТВА С СОВЕТСКОЙ ВЛАСТЬЮ...»

Рецензия на монографию: *Голдин В.И. Человек на фоне войны, или Жизнь и судьба лощмана Бутакова. Архангельск: САФУ, 2017. 192 с.*

В рецензии дается высокая оценка новой книге доктора исторических наук, профессора кафедры регионоведения, международных отношений и политологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.И. Голдина «Человек на фоне войны, или Жизнь и судьба лощмана Бутакова». Обстоятельства, приведшие лощмана С.И. Бутакова к участию в британской экспедиции в Архангельск летом 1918 года, суду над ним, казни в 1927 году и реабилитации в 1992 году, ярко показывают трагическую историю личности, попавшей в жернова переломных моментов российской истории. Основанное на богатейшем архивном материале, личных беседах с потомками С.И. Бутакова исследование В.И. Голдина вносит большой вклад в представление объективной картины сложных проблем истории Гражданской войны на Севере России и способствует преодолению раскола и восстановлению духовного единства России.

Ключевые слова: *С.И. Бутаков, Гражданская война на Севере России, иностранная интервенция на Севере России, военный флот Российской империи, «Белый Крест».*

Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова

Владислав Иванович Голдин уже давно рекомендовал себя как ученый, умеющий объективно и разносторонне исследовать самые противоречивые и неоднозначные проблемы

*Адрес: 196105, Санкт-Петербург, ул. Севастьянова, д. 4, кв. 102; e-mail: batukom@mail.ru

Для цитирования: Михайлов В.В. «Сделал я это ввиду заблуждения и недостаточного знакомства с советской властью...» // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2018. № 3. С. 139–144. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.3.139

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

отечественной истории¹. Такой была его объемная книга «Генералов похищали в Париже» [1], в которой представлен взгляд с двух сторон «баррикад» на операции ОГПУ по противодействию белоэмигрантским организациям, ставившим своей целью свержение большевистской власти в России. Эта тема, вызвавшая массу спекуляций, подлогов и домыслов, была объективно, на основании изучения огромного массива документов, исследована Владиславом Ивановичем, а читатель смог увидеть сложную, калейдоскопическую картину одной из самых неоднозначных страниц истории нашей страны.

Новая книга Владислава Ивановича Голдина посвящена исследованию не менее противоречивого эпизода отечественной истории – прохода английской эскадры в г. Архангельск в августе 1918 года и последующей сдаче города интервентам. В ходе войны значение Северного морского пути многократно возросло в связи с вступлением в войну на стороне Германии в начале ноября 1914 года Османской империи и закрытием ею черноморских проливов для кораблей стран Антанты [2, с. 88]. Поскольку недопущение германских судов в этот район было непосредственно связано с блокадой британским флотом Северного моря и германских портов, российско-английское сотрудничество на Севере было тесным и охватывало разные сферы, но в первую очередь морскую разведку и взаимную поставку военных материалов [3, с. 217]. Сотрудничество шло через два основных северных российских порта: Романов-на-Мурмане (ныне – Мурманск) и Архангельск, причем именно Архангельский порт как наиболее оборудованный был основным. В городе с начала войны находилась британская военно-морская миссия, и архангельские моряки привыкли к присутствию союзников.

Революция 1917 года стала для северян неожиданностью, Октябрьский переворот здесь

вовсе не был ни понят, ни принят. Столь же неожиданной и непонятной на первых порах стала большевистская революция и для англичан. В.И. Голдин приводит пример противоречивых событий начала 1918 года, когда в марте этого года «в высших военно-политических кругах Антанты активно обсуждались идеи интервенции в Россию “по приглашению” или “с согласия” советского правительства <...> Розыгрыш “мурманской карты” мог стать, по мнению сторонников такой интервенции, противником заключенному большевиками Брестскому миру, который союзники осудили и отказались признать»².

Однако британское правительство уже в конце мая сменило свою политику в отношении большевиков и приняло решение о начале интервенции в России и организации антибольшевистского вооруженного движения. В Мурманск как ближайший по Северному морскому пути порт стали прибывать союзные войска, здесь же высадились военные инструкторы, задачей которых была организация на основе местных сил антибольшевистского движения. Также была запланирована экспедиция с целью захвата Архангельска, где были складированы крупные запасы военных материалов³.

На фоне этих событий В.И. Голдин рассматривает жизнь и судьбу лоцмана-помора Степана Ивановича Бутакова (1879–1927), в конце войны – председателя Общества архангельских лоцманов и члена Всероссийского общества лоцманов⁴. В феврале 1918 года Общество архангельских лоцманов в соответствии с требованиями нового устава было преобразовано на автономных началах в Архангельский отдел Всероссийского Союза лоцманов, председателем которого также был избран С.И. Бутаков. Он вел переписку с советскими органами о лоцманской службе, решал материальные проблемы

¹Голдин В.И. Человек на фоне войны, или Жизнь и судьба лоцмана Бутакова. Архангельск: САФУ, 2017. 192 с.

²Там же. С. 35.

³Там же. С. 36–37.

⁴Там же. С. 19–20.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Общества, которые с каждым месяцем становились все более острыми.

Однако вскоре в его жизни происходит эпизод, буквально расколовший ее надвое. «Летом 1918 года С.И. Бутаков, являясь председателем Архангельского общества лоцманов, неожиданно отправился из Архангельска в Мурманск, оккупированный в это время интервентами Антанты»⁵. 30 июля Степан Бутаков был посажен на английский корабль «Нарайна», который вышел в составе эскадры в направлении Архангельска. 2–3 августа, после нескольких столкновений с большевистскими силами, Архангельск был взят под контроль интервентов⁶. Степан Бутаков занял свою прежнюю должность в Обществе лоцманов, подчиняясь русской администрации Архангельского порта. В августе 1919 года, когда английское правительство под нажимом собственных либералов решило начать эвакуацию Северной области, С. Бутаков отправил семью в Крым, а в мае 1920 года через Норвегию и Сербию сам прибыл к семье. В армию П.Н. Врангеля он решил не поступать, как он сообщал на следствии, «наученный горьким опытом в Архангельске»⁷.

После занятия Крыма красными войсками С.И. Бутаков не стал эмигрировать, а остался в Крыму и поступил на работу смотрителем маяка в Феодосии. Однако материальные трудности, в т. ч. с питанием, от скудости которого сам Бутаков и его жена заболели (он – цингой, она – бронхитом), заставили семью покинуть Крым и предпринять попытку добраться до Севера, где они надеялись получить поддержку родственников⁸. Но под угрозой ареста

органами ЧК по доносу «доброжелательницы» С. Бутаков снова бежал, оставив семью в д. Ершовка, поскольку его городское жилье было занято⁹. Единственной территорией, неподвластной большевикам, оставался Дальний Восток, где С. Бутаков был занят на различных работах и – уже после установления советской власти на Дальнем Востоке – устроился помощником капитана. В то же время ЧК не прекращала его поисков, поскольку еще по архангельскому доносу он был назван лоцманом, приведшим в Архангельск английскую эскадру летом 1918 года¹⁰.

10 января 1927 года С. Бутаков был арестован и препровожден в Архангельск для суда¹¹. Следствие по его делу продолжалось до сентября, когда было подготовлено обвинительное заключение. Суд, состоявшийся 16 ноября, вынес С. Бутакову смертный приговор, который был приведен в исполнение 29 декабря 1927 года¹². За укрывательство были осуждены также его жена и сестра жены, которые были освобождены от наказания, поскольку совершили преступление «по невежеству и под влиянием» С. Бутакова. Под амнистию в связи с десятилетием Октября попала сестра С. Бутакова – М.И. Карпова, женщина простая и прямая, сказавшая на следствии о своем отношении к советской власти: «Для меня было все равно, какая будет власть – так как при красных служила и при белых служила»¹³.

Удивительно, с каким мастерством автор вписывает историю отдельной личности, проблемы самоопределения человека в условиях революции, Гражданской войны и иностранной

⁵Голдин В.И. Указ. соч. С. 26.

⁶Там же. С. 63–64.

⁷Там же. С. 99.

⁸Там же. С. 100–101.

⁹Там же. С. 103–104.

¹⁰Там же. С. 105–110.

¹¹Там же. С. 112.

¹²Там же. С. 135–137.

¹³Там же. С. 133.

интервенции в макроисторическое пространство, в масштабные события распада империи и становления нового социального строя. Лоцман Степан Бутаков предстает перед читателем как честный и порядочный человек, искренне желавший своими знаниями и трудом быть полезным стране. Не его вина, что страна сама в это время металась из крайности в крайность, не давая человеку с чувством чести и порядочности устоять в мире социальных перемен и нравственной неустойчивости.

Будучи русским офицером, Степан Бутаков, как и многие на Севере, привык видеть в англичанах искренних союзников, а большевиков с их «подлым» Брестским миром не мог не считать предателями Родины. Впрочем, уже после февраля 1917 года, когда была свергнута монархия, отношение англичан к российским союзникам стало меняться. Так, суда, отправленные в Англию на ремонт, стали задерживаться с возвращением: задержались с ремонтом в Англии в 1917 году миноносцы «Властный» и «Грозовой», крейсер «Варяг» [3, с. 218].

С. Бутаков, отвечая на вопросы следователя о причинах его прибытия в Мурманск и факте его пребывания на английском судне, сказал: «Сделал я это ввиду заблуждения и недостаточного знакомства с Советской властью, а также ввиду желая принести какую-то пользу России. Однако после той помощи, которую я оказал англичанам, я понял, что сделал преступление перед Отечеством, что можно заключить с того хозяйничания англичан в Архангельске, которое они проявили... Я сам был удручен совершенным мною фактом, так как я думал ранее, что своим поступком я принесу пользу России, но, в конце концов, получилось, как я убедился впоследствии, противоположное»¹⁴.

Это разочарование в союзниках позже оказалось дополненным и разочарованием в Белом движении, отчего Бутаков более не присоединялся к белой борьбе ни в Крыму, ни на Дальнем Востоке, хотя и понимал, что сможет сохранить

свою свободу и жизнь только при условии, что большевики не возьмут власть по всей России. Очень четко описывает В.И. Голдин вопросы, встававшие перед Бутаковым в годы его скитаний от Крыма до Дальнего Востока: «Собирался ли сам Бутаков скрываться от советской власти до конца дней своих, не надеясь увидеть жену и детей, или надеялся все-таки увидеть последних, когда они станут взрослыми, либо же все-таки размышлял о том, чтобы сдать властям, хотя время на явку с повинной было уже явно упущено? Или же он надеялся на смену власти в стране, не очень представляя, когда и как это может произойти? Или просто занимался выживанием, ни на что не надеясь?»¹⁵. Мы видим в книге человека, в буквальном смысле заблудившегося в дебрях исторических противоречий, в период падения старой и становления новой власти, человека, внутренне крепко связанного со своей Родиной и своей семьей и не видевшего способа совместить эту свою любовь к обеим.

Большой интерес представляет в книге раздел, в котором В.И. Голдин описывает работу советских чекистов по поиску Степана Бутакова, поиску, который шел в течение почти 10 лет, с самого бегства лоцмана из Архангельска. Автор не демонизирует советские органы сыска и следствия, как это часто бывает в современных исторических и псевдоисторических работах. Делает честь В.И. Голдину то, что он объективно, точно и при этом доступно показал весь ход поиска, поимки, дознания и судопроизводства по делу С.И. Бутакова. Суд, хотя и не располагал показаниями свидетелей, четко и однозначно указывавшими на вину С.И. Бутакова, однако множество косвенных свидетельств, основанных на разговорах Бутакова с родственниками и знакомыми, и частичное признание им вины на следствии, по сути, не оставило суду того времени альтернативы.

Вопрос о «дознании с пристрастием», конечно, имеет место быть, однако тон и стилистика

¹⁴Голдин В.И. Указ. соч. С. 117.

¹⁵Там же. С. 107.

признания Бутакова в злосчастной мурманской «командировке» и «помощи англичанам» говорят об искреннем сожалении подследственного в совершенной ошибке, а не о том, что он подписал составленный следователем формальный документ с самооговором. Безусловно, в тексте приговора суда имелось множество бездоказательных обвинений, таких как участие С.И. Бутакова в организации «Белый Крест», в антисоветской деятельности с целью свержения советской власти и в боях английской эскадры на подходе к Архангельску¹⁶. С таким заключением рассчитывать на амнистию С.И. Бутакову не приходилось, однако В.И. Голдин не закончил свое исследование на этом трагическом факте.

Он изучил и представил на суд читателю более поздний процесс по делу лоцманов – коллег С.И. Бутакова, участвовавших в английской экспедиции 1918 года. На процессе, растянувшемся на год, с августа 1938 года по июль 1939-го, вина А.И. Котцова, К.М. Пустошного, М.М. Пустошного, А.М. Урпина и И.М. Урпина была признана недоказанной, а подследственные – освобождены. В.И. Голдин, по сути, выступил против широко распространенного мифа об отсутствии в годы «большого террора» оправдательных приговоров. Безусловно, признание С.И. Бутакова, принявшего на себя всю вину за лоцманскую проводку английской эскадры, сыграло в оправдании его коллег и подчиненных главную роль. Честное имя

лоцмана-помора Степана Ивановича Бутакова было восстановлено благодаря усилиям его потомков. Он был реабилитирован 26 марта 1992 года. В заключении прокуратуры Архангельской области указывалось, что данных о совершении Бутаковым действий, образующих состав преступления по ст. 58 п. 3, не имеется¹⁷.

Монография «Человек на фоне войны, или Жизнь и судьба лоцмана Бутакова», как и все работы В.И. Голдина, основывается на изучении огромного массива архивных документов, публикаций документов и научных исследований. Уникальный материал был получен в ходе личных бесед автора с потомками С.И. Бутакова (примечательно, что последняя свидетельница событий, Зинаида Николаевна Чагина (Падзиор), сестра жены С. Бутакова, умерла в 2006 году в возрасте 105 лет). В книге также имеется подробный биографический указатель, помогающий читателю увидеть жизнь и деятельность С.И. Бутакова в конкретном историческом окружении.

Книга Владислава Ивановича Голдина, безусловно, служит благородным целям, которые автор всегда ставит в своем научном творчестве: преодолению былого раскола и воссозданию духовного единства России. При обилии использованного в исследовании архивного материала книга о судьбе помора-лоцмана Степана Бутакова легко и увлекательно читается и может стать интересной и полезной для самого широкого круга российских читателей.

Список литературы

1. Голдин В.И. Генералов похищали в Париже. Русское военное зарубежье и советские спецслужбы в 30-е годы XX века. М.: ФИВ, 2016. 845 с.
2. Михайлов В.В. Реакция общества и правящих кругов России на войну против Османской империи в 1914 г. // Общество и власть в истории России: темат. сб. СПб.: Нестор, 1999. С. 87–89.
3. Михайлов В.В. Российско-британское сотрудничество в обеспечении безопасности северного морского пути в годы Первой мировой войны // Первая мировая война и Европейский Север России: материалы междунар. науч. конф. «Великая война и Европейский Север России (к 100-летию начала Первой мировой войны)», г. Архангельск, 21–25 июня 2014 года. Архангельск: САФУ, 2014. С. 215–221.

¹⁶Голдин В.И. Указ. соч. С. 135–137.

¹⁷Там же. С. 153.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

References

1. Goldin V.I. *Generalov pokhishchali v Parizhe. Russkoe voennoe zarubezh'e i sovetskie spetssluzhby v 30-e gody XX veka* [Generals Were Kidnapped in Paris. Russian Military Emigration and Soviet Special Services in the 1930s]. Moscow, 2016. 845 p.
2. Mikhaylov V.V. Reaktsiya obshchestva i pravayashchikh krugov Rossii na voynu protiv Osmanskoy imperii v 1914 g. [The Reaction of Russian Society and Establishment to the War Against the Ottoman Empire in 1914]. *Obshchestvo i vlast' v istorii Rossii* [Society and Power in the History of Russia]. St. Petersburg, 1999, pp. 87–89.
3. Mikhaylov V.V. Rossiysko-britanskoe sotrudnichestvo v obespechenii bezopasnosti severnogo morskogo puti v gody Pervoy mirovoy voyny [Russian-British Cooperation in Safeguarding the Northern Sea Route During World War I]. *Pervaya mirovaya vojna i Evropeyskiy Sever Rossii* [World War I and the European North of Russia]. Arkhangelsk, 2014, pp. 215–221.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.3.139

Vadim V. Mikhaylov

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation;
ul. Sevast'yanova 4, kv. 102, St. Petersburg, 196105, Russian Federation;
e-mail: batukom@mail.ru

“I DID IT BECAUSE I WAS DELUDED AND POORLY INFORMED ABOUT THE SOVIET GOVERNMENT...”

Review of the book: Goldin V.I. *Chelovek na fone voyny, ili Zhizn' i sud'ba lotsmana Butakova* [Man Against the Backdrop of War, or The Life and Fate of Pilot Butakov]. Arkhangelsk, 2017. 192 p.

The review gives a high assessment of the new book by Vladislav Goldin, doctor of history, professor of the Department of Regional Studies, International Relations and Political Sciences of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, honorary scientist of the Russian Federation. The circumstances that led to pilot Stepan Butakov's joining the British expedition to Arkhangelsk in the summer of 1918, his subsequent trial and execution in 1927 and rehabilitation in 1992 clearly demonstrate the tragic fate of the person who was thrown in the political turmoil of those game-changing periods in Russian history. Being based on numerous archival sources and personal interviews with Butakov's descendants, Vladislav Goldin's research significantly contributes to the reconstruction of the objective picture of the complex issues in the history of the Civil War in the North of Russia, helps to overcome the split and re-establish the spiritual unity of Russia.

Keywords: *S.I. Butakov, Civil War in the North of Russia, Allied intervention in the North of Russia, Imperial Russian Navy, White Cross.*

Поступила: 27.11.2017
Received: 27 November 2017

For citation: Mikhaylov V.V. “I Did It Because I Was Deluded and Poorly Informed About the Soviet Government...” *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2018, no. 3, pp. 139–144. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.3.139

НАШИ РЕЦЕНЗЕНТЫ

Аксенова Г.В., доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России института истории и политологии Московского педагогического государственного университета;

Бринев К.И., доктор филологических наук, декан филологического факультета, профессор кафедры общего и русского языкознания Алтайского государственного педагогического университета (г. Барнаул);

Дрегалю А.А., доктор философских наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова;

Иванова Е.В., доктор философских наук, доцент, профессор кафедры онтологии и теории познания Уральского федерального университета (г. Екатеринбург);

Кудряшов И.А., доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории языка и русского языка Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону);

Кузьмина Е.Н., доктор филологических наук, профессор, заведующая сектором фольклора народов Сибири Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (г. Новосибирск);

Меньковский В.И., доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь);

Невелев А.Б., доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Челябинского государственного университета;

Нильсен Йене Петтер, доктор исторических наук, профессор Арктического университета Норвегии (Тромсё, Норвегия), почетный доктор Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова;

Нифанова Т.С., доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и германского языкознания гуманитарного института филиала САФУ имени М.В. Ломоносова в г. Северодвинске Архангельской области;

Петров А.В., доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и речевой культуры Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова;

Поликарпов А.М., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой перевода и прикладной лингвистики Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова;

Праведников С.П., доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка Курского государственного университета;

Сидорова Т.А., доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и речевой культуры Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова;

Соколова Ф.Х., доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры регионоведения, международных отношений и политологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова;

Теребихин Н.М., доктор философских наук, профессор, профессор кафедры культурологии и религиоведения, директор Центра сравнительного религиоведения и этносемиотики Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова;

Тетенков Н.Б., кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова;

Третьякова О.В., доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой журналистики, рекламы и связей с общественностью Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова;

Щипицина Л.Ю., доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры немецкой и французской филологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова.